

Это был первый день осени. Зеленые кленовые листья, которые украшали многие деревья в городе, теперь граничили между красными и золотыми. Это было одним из чудес природы города Зелёного Листа. Хотя город не испытывал суровую зиму, как снежные страны на севере, но каждую ночь температура всегда опускалась, оставляя свежий слой мороза и на без этого красивый пейзаж. Листья никогда не изменятся полностью на красный и золотой, но сохраняют этот цвет в течение всей зимы.

Ча Мин недавно прорвался к третьему уровню конденсации ци. Насладившись быстрым завтраком, он встретил Фэн Мина в павильоне для культивации. Несмотря на то, что Фэн Мин был молодым мастером в шелковых штанах, он всегда усердно работал. Они обычно спаринговались друг с другом каждый день, и как только Фэн Мин привык к множеству дешевых техник Ча Мина, они стали равны.

"Пафф, пафф, пафф"

Звук столкновения древесины эхом разносился по пустому двору. Ча Мин использовал свой выигрыш от турнира первокурсников, чтобы купить некачественное духовное оружие и соответствующее искусство владения оружием. Было много видов оружия на выбор. Наиболее распространенными были мечи, за которыми следовали сабли, копья и луки. Было также много необычного оружия, такого как кнуты, боласы, иглы и кинжалы. Ча Мин в конечном итоге остановился на посохе. Посох был очень гибким и быстрым оружием, однако при этом, тяжелый посох мог быть использован с разрушительной грубой силой.

В настоящее время Фэн Мин использовал деревянный тренировочный меч. У него был настоящий духовой меч, но он не был на том уровне, когда чувствовал себя комфортно, сражаясь с Ча Мином, не ранив его. В этом текущем матче они ограничились приемами передвижения и искусством владения оружием. Эти техники не требовали ци, и они были очень полезны для любого сражения, будь то длинные или короткие.

Битва закончилась поражением Фэн Мина. Ча Мин использовал свою превосходную технику, чтобы отклонить его тренировочный меч и выбив его из равновесия. Затем он нанес три быстрых удара по запястьям Фэн Мина, заставив его уронить меч.

- Ты обошелся со мной очень мягко, - сказал Ча Мин, улынувшись своему красивому другу.

- Это то, что я говорил все время! - простонал Фэн Мин. - Ты можешь использовать свое собственное духовное оружие, а я нет. Это совершенно несправедливо и противоречит естественному порядку вещей. Действительно, я должен сражаться с твоим большим мешком денег. Я бы разорвал тебя этим до смерти!

Фэн Мин всегда был таким, ища какие-либо оправдания, чтобы не брать на себя вину за поражение. У этого юноши была очень толстая кожа, и он часто использовал бесстыдные трюки, чтобы выкрикивать победы. Он преувеличивал свои победы и преуменьшал свои поражения. Ча Мин не возражал, но все еще намеренно подыгрывал.

- Конечно, как Великий Мин мог когда-либо проиграть бой! Ой, подожди, я помню время, когда я выиграл этот бой на соревновании первокурсников без какого-либо преимущества в оружии....

Ча Мин закатил глаза, вытирая пот со лба. Затем прикрепил деревянный духовный посох к своей спине, в то время как Мин убрал свой тренировочный меч в свою сумку.

- Это был чистый, вопиющий, нечестный обман! Совсем не честный бой! По крайней мере, если бы я сражался с тобой с огромным мешком денег, я был бы честен в этом. Я имею в виду, я бы не сказал тебе вес или что-то в этом роде, но я, по крайней мере, показал бы тебе сумку, прежде чем забить этим тебя до смерти.

Фэн Мин принадлежал к богатой семье. Их семье принадлежало много предприятий в городе. Его дядя был известным алхимиком, а в таком маленьком городе алхимиков было очень мало. Его отец, с другой стороны, был сотником в гарнизоне королевской армии в городе Зелёного Листа, фигура, которую даже городской лорд не осмелится оскорбить. Его старший брат также был капитаном городской стражи и занимал ту же должность, что и дядя Хун. Он даже боялся строить догадки, сколько "посредников" накопилось семьей Мина за последние несколько десятилетий.

Смеющийся дуэт тренировались до полудня, после чего они вернулись в резиденцию, чтобы встретиться с девушками на ранний ужин. Возвращаясь, они заметили фигуру, одетую в черное, идущую в противоположном направлении, по тому же узкому пути, что и они. Человек выглядел так, словно ему было не больше восемнадцати, а его длинные черные волосы подчеркивали его бледное, изможденное лицо. Он шел вперед, как будто каждый ученик в кампусе был ниже его внимания. Когда Фэн Мин собирался пробиться вперед и начать столкновение с грубым учеником, рука Ча Мин выскочила и оттащила его в сторону. Фигура в черном остановилась сразу после того как проходил мимо, бросив на Ча Мина апатичный взгляд. После нескольких секунд наблюдения за Ча Мином, он продолжил свой предыдущий, навязчивый медленный темп.

- Почему ты не позволил мне преподать этому высокомерному парню урок? Он определенно примерно в нашем возрасте, насколько он мог быть сильнее? - Фэн Мин был возмущен, привыкший властно ходить по городу.

- Ты должен подумать о том, чтобы быть менее хулиганистым. Ты едва не ударил по очень толстой стальной плите.

Ча Мин, увидев озадаченный взгляд Мин, продолжал объяснять.

- Да, этот молодой человек определенно был всего на год или около того старше нас. Однако, если бы ты присмотрелся повнимательнее, то заметил бы, что из угла его черной мантии виднелся золотой блеск. Повернувшись, он обнажил золотой значок с номером восемь. Это означает, что он не только ученик восьмого уровня, но и талант пятого класса. В школе их всего несколько, и я уверен, что у него много влияния в городе.

Лицо Фэн Мина побледнело. Независимо от того, насколько могущественные его отец и дядя, им придется выслужиться перед этим человеком ради своих соответствующих организаций. Он молчал всю дорогу до резиденции.

Ча Мин в настоящее время шел по замерзшему лесу. Леса возле школы были разделены на зоны различной безопасности; самая безопасная область была очень большим парком, который содержал множество извилистых каменных тропинок. Одинокие скамейки были расставлены на каждые несколько сотен метров.

Он выбрал время заходящего солнца, чтобы прогуляться, смотря на закат. Это было время, когда зеленый, красный и золотой цвет в листьях выглядели наиболее контрастно. Деревья, горы и реки - были любимые пейзажи Ча Мина, насколько он мог вспомнить. Его любимые картины всегда содержали один, два или три из этих элементов. Хотя весна была его любимым сезоном из-за чувства надежды витающей в воздухе, осень, безусловно, была самым красивым сезоном.

Ча Мин шел несколько часов медленно, но уверенно. Время от времени он брал листик красного или золотого оттенка и восхищался им, иногда садясь на соседнюю скамейку. Парк напомнил ему современные парки. Фонари освещали дорогу, насколько мог видеть глаз. Фонари работали на духовном масле, которое производилось путем дробления, очистки и смешивания духовных камней с другими ингредиентами. К концу процесса у духовного масла не было другого применения, кроме освещения, и академии не нужно было беспокоиться о краже. Духовное масло будет поглощать солнечный свет в дневное время, и перезаряжаться, его нужно менять примерно каждые несколько десятилетий.

Последний листик, которым восхищался, был уникальным среди всех других листьев, которые он нашел. Листик был не только зеленым и окрашен в золотой и красные цвета, но также имел синие и коричневые узоры, проходящие через лист. Коричневые узоры, казалось, очерчивали крутую гору, в то время как синий узор имитировал ручеек, протекающий через гору. Сам листик выглядел как идеальный закат в лесистых горах. Он оказался погруженным в свои мысли. Когда, наконец, вернулся к реальности, заметил, что окружающие леса были покрыты тьмой. Ни одного света не было видно на расстоянии. Он отказывался верить, что все фонари были не исправными одновременно.

Он нахмурился и продолжил идти по тропинке, которую он едва мог видеть. В конце концов, заметил единственный фонарь, зажженный возле скамейки в парке. Старейшина с белыми волосами и в белой мантии делал то, что делал ранее, любовался листиком, который сорвал с дерева. Ча Мин медленно подошел к старейшине.

- Юный друг, ты знаешь, почему у человечества пять пальцев? - мягко спросил старейшина.

Ча Мин был удивлен, так как был совершенно уверен, что он не издал ни звука при приближении. Тем не менее, услышав вопрос, он не мог не задуматься над ним.

- Разве это не чистая случайность, и разве мы не произошли от других существ? - осторожно сказал Ча Мин.

Старейшина усмехнулся, восстановив листик на дереве. Листик прекрасно слился с деревом и на самом деле стал еще более здоровым и зеленее, чем был раньше.

- Многие в этом мире будут рассматривать сказанное тобой ересью. Некоторые скажут, что человечество было создано богами, а другие будут приписывать этот процесс к Нефритовому Императору. Мало кто знает, что в других мирах человечество действительно эволюционировало от других существ по чистой случайности. Но эти миры очень далеки от нашего собственного мира - затем старейшина остановился, поглаживая свою длинную белую бороду.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/588557>